

БЕЗЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОВА КАК ОБРАЗНОЕ СРЕДСТВО В ЛИРИКЕ РОССИЙСКИХ И БОЛГАРСКИХ ПОЭТОВ*

Одним из дискуссионных вопросов в функциональной грамматике является статус «смешанных», «гибридных» частей речи [Виноградов, 1947:269, 664, 675; Дегтярева, 2004:22]. В число таких слов входят безлично-предикативные наречия, или категория состояния [Виноградов, 1947: 347].

Долгое время исследователи относили слова состояния к разным частям речи, отмечая одновременно их уникальную синтаксическую функцию сказуемого [Потебня, 1958]. А. М. Пешковский не причислял слова состояния к какой-либо части речи, называя их аморфными, не выкристаллизовавшимися к данному моменту в отношении категорий частей речи [Пешковский, 1938:375-376]. В. А. Плотникова относит слова категории состояния к предикативным наречиям, предикативам [Плотникова, 1980: 820]. С точки зрения М. В. Дегтяревой, слова на -о могут быть квалифицированы как функционально обособленная форма предикатива, реализующая свой грамматический потенциал в специализированном типе односоставных безличных предложений [Дегтярева, 2004:163]. Конституирующим свойством безлично-предикативных слов является значение единственного числа, идентичное значению постоянства, вневременности. Вместе с тем, формальное отсутствие лица в грамматическом плане способствует выражению разных нюансов состояний субъекта, ассоциаций [Петрова, 2004:34-35], что представляется особенно важным при функционировании рассматриваемых языковых единиц в поэтическом тексте [Тупикова, Щербаков, 2006:593-600]. Семантика наречий связана с обозначением 1) состояния природы, атмосферно-метеорологических явлений; 2) состояния окружающей среды; 3) физического или психического состояния человека; 4) оценки состояния как возможности / невозможности, необходимости, целесообразности; 5) морально-этической оценки; 6) восприятия чего-либо; 7) временных и пространственных отношений; 8) проявления чего-либо в достаточной мере, необходимости прекращения действия [Петрова, 2004:29]. Они участвуют в выражении авторского восприятия действительности.

Безлично-предикативные слова, в том числе модальные предикативы в русской и болгарской лирике являются образным средством и способствуют раскрытию художественного мира поэтов. Так, в проанализированных стихотворениях Риммы Казаковой, Андрея Андреева и Веры Балевой рассматриваемые единицы выступают в составе тропов, фигур стилистического синтаксиса. Это метафоры, олицетворения, иносказания, антитезы, параллелизм, анафорический и эпитетический повторы, парцелированные конструкции; они служат для характеристики переживаний лирического героя, взаимоотношений, для раскрытия внутренних противоречий человека, душевных метаний, воспоминаний, философских размышлений о жизни и т.д.

В лирических стихотворениях Риммы Казаковой безлично-предикативные наречия могут употребляться для обозначения образного и эмоционально-оценочного отношения автора к законам природы. Например, в составе фигуры параллелизма и анафорического лексического повтора для усиления экспрессии монотонности и выражения обреченности в стихотворении «Ожидание»:

Жаль травы, которая завязла в страхе, чтоб метели не смели.

Жаль травы, которая завяла, слишком рано выйдя из земли [КС:

18]

С помощью безлично-предикативных слов выражается в русской лирике целая гамма настроений и переживаний, например, в стихотворении Риммы Казаковой «Кто б нас ни заменил»:

И пусть вот этот день мой так решен -не отрекаюсь от его
распутий, не зарекаюсь от того, что будет... Мне трудно.

Справедливо.

Хороню [КИ1: 101].

Субъект состояния, обозначающий говорящего, выражен личным местоимением в форме Дат.п. при безлично-предикативных словах **трудно**, **справедливо**, **хорошо**. Размышляя о прожитом, автор формирует свое отношение к тому, что произошло. Выстроенный ряд представляет собой фшуру градации. **Трудно** обладает семантикой «О тяжелом нравственном состоянии, в котором находится кто-л.» [МАС, 4:418], в которой содержится негативно-оценочный компонент. **Справедливо** и **хорошо** обладают позитивно-оценочным значением. В контексте безлично-предикативные наречия контекстуально сближаются для обозначения отношений, которые ценятся героиней превыше всего: трудно, но справедливо - значит, хорошо.

В произведениях болгарского поэта Андрея Андреева образы природы являются символическим отражением трудностей, которые предостерегают человека на жизненном пути:

Сняг затрупва пътя уречен
и вихрушки мъглите въртят,
но за мене е късно вече
да намеря по-лесен път [АП:21].

Перевод**:

Снег засыпает уготованный путь и вихри кружат, но для
меня поздно уже искать более легкий путь.

Зафиксировано использование безлично-предикативных наречий в составе антитезы, параллелизма и других приемов. Языковые единицы, обозначают состояние субъекта как результат ментальной деятельности, физическое или психическое состояние, восприятие органами чувств, состояние окружающей среды, оценку чего-либо. При этом часто изображаются картины окружающего мира, создаваемые воображением лирического героя. На передний план выступают ощущения от явлений природы или окружающей действительности, с которой автор стихотворения чувствует неразрывную связь, а иногда отождествляется. Например, в стихотворении Веры Балевой «Ужас»:

Наоколо е опасно.
Но няма друго <...>
Звезди също виснат.
Те са прозорците на затвора ми.
И тоя надзерател - животът,
подобно на куче бясно [БЖ:34]

Перевод:

Вокруг везде опасно. Но другого нет. Звезды тоже
висят. Это окна моей тюрьмы. И тот надзиратель -
жизнь, подобная бешеной собаке.

Безлично-предикативное наречие **опасно** употребляется в составе противительной конструкции «Наоколо е опасно. Но няма друго» для обозначения эмоционально-психического состояния подавленности, страха.

Массив проанализированных фактов свидетельствует о том, что болгарские поэты стремятся выразить полную зависимость лирического героя от внешних обстоятельств. Художественный образ, создаваемый авторами, может причудливо отождествлять одушевленного субъекта — лирического героя с абстрактными понятиями, реалиями живого и неживого мира. Например, в стихотворении Веры Балевой «Възможност»:

Аз съм съчка. Въже. Коловоз <...> Аз съм ъгъл. Комин.
И врата. Котка. Куче. И гълъб. Също още съм и река.

Обич. Мисъл. Движение <...> Аз съм равна на всичко
това. И съвсем не е трудно [БЖ:33].

Перевод:

Я сухая ветка. Веревка. Дорога. Я угол. Дымовая труба.
И дверь. Кошка. Собака. И голубь. Я также река.
Любовь. Мысль. Движение. Я равна всему этому. И
это совсем не трудно.

Безлично-предикативное наречие (*не*) *трудно* с семантикой физического состояния субъекта служит в контексте для характеристики воображаемых способностей героя: ему не трудно быть веткой, дорогой, собакой

60

И пр.; это для него естественно и просто. Экспрессивно-образное использование языковых единиц реализуется при перенесении свойств неодушевленных предметов, явлений на конкретное одушевленное лицо в лирическом размышлении поэта.

Рассмотренный материал позволяет говорить о том, что средства выражения имперсональности служат для характеристики внутреннего мира поэтов. Одним из ведущих мотивов в русской и болгарской поэзии является борьба противоречий в душе лирического героя, при этом миро-III it приятие российских поэтов связано с жизнеутверждающей позицией. Мирический герой может смириться с теми сложностями и проблемами, 1111 орые встречаются ему на пути, но он воспринимает их как нечто должное, предписанное судьбой, и не смеет отказаться, уйти от предначертанною. Он довольствуется тем, что есть, воспринимает это с положительной стороны. Мировосприятие болгарских поэтов окрашено в пессимистичные тона: герой не желает бороться с трудностями, не пытается что-либо изменить. Он не способен жить в созданном им образом мире, и ищет выход в отрешении от реальности и даже уходе из жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

Исследование проводится в рамках госбюджетной темы ГБ 1.4.05 ** При цитировании стихотворений болгарских поэтов перевод наш (А.Щ.)

ЛИТЕРАТУРА

- [АП]. Андреев, А., *Пътюм*. Поезия. София, 2000, 57 с.
- [БЖ]: Балева, В., *Някъде вън от живота*. Поезия. София, 1999, 47 с.
- [БСТ]: Буров, С. И др., *Съвременен тълковен речник на българския език*, В. Търново, 2005, 1104 с.
- [ВС]: Васильев, С. А., *Собрание сочинений*. В 3-х томах. Т.1. Стихотворения 1932-1974, М., 1977, 390 с.
- [Виноградов, 1947]: Виноградов, В. В., *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*, М., 1947, 640 с.
- [Дегтярева, 2004]: Дегтярева, М. В., *О формах степеней сравнения предикатива II* Объект исследования - безличность: Сборник научных статей /Отв. ред. А. В. Петров/, Архангельск: Поморский университет, 2004, с. 22-29.
- [КС]: Казакова, Р. Ф., *Страна любовь*, М., 1980, 207 с.
- [КИ1]: Казакова, Р. Ф., *Избранные произведения*. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения, М., 1985, 412 с.
- [Петрова, 2004]: Петрова, Н. А., *Переходность в зоне безлично-предикативных слов в свете современной лингвистической парадигмы II* Объект исследования - безличность: Сборник научных статей /Отв. ред. А. В. Петров/, Архангельск: Поморский университет, 2004, с. 29-36.

- [Пешковский, 1938]: Пешковский, А. М., *Русский синтаксис в научном освещении*, М., 1938, 512 с. [Плотникова, 1980]: Плотникова, В. А., *Наречие II* Русская грамматика. В 2-х т., Т.1, М., 1980. [Потебня, 1958]: Потебня, А. А., *Из записок по русской грамматике*, М., 1958, 536 с.
- [МАС]: *Словарь русского языка* / Гл. ред. А. П. Евгеньева / В 4-х т., М., 1981.
- [Туликова, Щербаков, 2006] Туликова, Н. А., А. Ф. Щербаков, *Категория имперсональности в русском, польском и болгарском языках как средство выражения мировосприятия личности II* Модернизация и традиции - Нижнее Поволжье как перекресток культур. [Текст]: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. акад. Д. С. Лихачева, г. Волгоград. 28-30 сент. 2006 г. / Адм. Волгогр. обл., ВолГУ, Междунар. благотвор. фонд им. Д.С. Лихачева, СПб., Волгоград, 2006, с. 593-600.